Серсея:

- Дайте взглянуть на мою дочь.

Она шагнула вперед по приказу отца. Девушка стояла прямо и гордо, не показывая ни намека на усталость от долгого путешествия. Ее экипаж только-только прибыл в город, и как только весть об этом дошла до Башни Десницы, ее тут же вызвал отец.

Серсея понимала, что не имеет права жаловаться, особенно отцу. Поэтому она молчала и ждала, когда Десница обратится к ней. Они не виделись со времени его последнего визита в Утёс, прошел почти год, но, на ее взгляд, отец почти не изменился.

Он с сосредоточенным лицом сидел за своим столом и что-то писал, царапая пергамент кончиком пера. Удовлетворенный, он отложил прибор для письма и поднял голову, острый взгляд его зеленых глаз с золотыми прожилками встретился со взглядом Серсеи, быстро и безупречно присевшей в реверансе.

- Отец, - проговорила она, поднимаясь.

- Дочь, - ответил он на приветствие с нечитаемым выражением лица, а затем обратил внимание на молчаливых слуг и стражников в зале. - Оставьте нас. - Его властный тон заставил челядь исчезнуть. И только после того как все разошлись, Тайвин вновь посмотрел на дочь. На его губах медленно появилась улыбка, смягчившая суровое лицо. - Ты прекрасна, дитя. - Он поднял руку и жестом попросил ее подойти ближе.

Тихо взволнованная, она двинулась вперед, сокращая расстояние между ними и видя, что поднявшийся на ноги отец все еще кажется выше нее, даже с учетом того как она выросла за последние несколько лет. Когда они оказались на расстоянии вытянутой руки, его сильные руки нежно ее обняли, после чего отец легко поцеловал ее в лоб.

- Как твоя мама?

- Она в порядке, отец, - ответила Серсея, наслаждаясь его лаской и вниманием.

- Хорошо, - довольно ответил Тайвин. - Она сильная женщина, но в первую очередь мать. - Объятия распались, но его руки остались на ее плечах. - Уверен, она сердится на меня за то, что я забрал тебя, как и твоего брата, к себе в столицу. - В его глазах появился слабый отблеск веселья, который еще больше подчеркивал золотые искорки.

- Где Джейме? - Серсея ожидала, что близнец ее встретит у городских ворот или в Башне Десницы, но его нигде не было видно. Его отсутствие раздражало и, хотя она никогда не призналась бы в этом брату, причиняло ей боль.

- Он с принцем, - ответил Тайвин. - С тех пор, как твой брат приехал в столицу, они с принцем Дэйроном стали хорошими друзьями. - В голосе отца звучало одобрение этой дружбы, возникшей между двумя молодыми людьми.

"Запасной принц", - с горечью подумала девушка. - "Почему он не может подружиться с Рейгаром? С человеком, который однажды станет королем? Неужели Джейме настолько глуп, что не понимает всей пользы, которую принесла бы ему возможность называть такого могущественного человека другом? А еще лучше - какую власть он мог бы обрести, пользуясь доверием короля..."

- Понятно, - Серсея оставила мысли о неверных решениях брата при себе. Похоже, завоевывать расположение Рейгара предстояло исключительно ей самой. Помощь близнеца была бы благом, но ей следовало помнить, что на Джейме нет смысла полагаться ни в чем, если только нет необходимости воспользоваться мечом или рассказать какую-нибудь глупую шутку.

- Твой брат делает свое дело, Серсея, - сказал отец, словно почувствовав ее внутреннее разочарование в Джейме, и девушка подняла глаза. В его глазах иссяк блеск, на губах увяла улыбка, и каменная маска сменила собой живое лицо отца.

- Пришло время и тебе внести свою лепту.

- Я понимаю, отец, - сразу же сказала Серсея, не желая давать ему и толики повода сомневаться в ней и в том, что семья может на нее положиться.

Это порадовало его, и Тайвин кивнул, сжав ее плечи руками, после чего вернулся на свое место. Серсея приняла молчаливое указание и обошла стол, чтобы занять одно из кресел напротив отца.

- Многие лорды послали сюда своих дочерей или сестер в надежде заполучить наследного принца. - На его лице промелькнуло раздражение: - Несмотря на эти жалкие попытки, ни одна из них не обладает ни твоей красотой, - он наклонил голову в ее сторону, - ни богатством и властью нашей семьи.

Серсее очень хотелось поникнуть под грузом, давившем на ее плечи, и если бы она была кем-то другим, то, возможно, так бы и поступила, но она была только собой. Она была Львицей Утёса. Девушка понимала свой долг и ожидания, возлагаемые на нее отцом.

Она должна заставить отца ею гордиться. Она должна.

- Дай мне время, отец, и Рейгар сам обратится с просьбой к королю, - сказала Серсея, надеясь, что ее голос прозвучал достаточно уверенно для ушей отца, и не обращая внимания на легкую дрожь, холодными нитями укоренившуюся у нее в животе. К счастью, отец, похоже, поверил ей, и его гордая улыбка стала для девушки наградой, принеся облегчение и подкрепив уверенность.

- Я знаю, - заверил он дочь, а затем его улыбка растаяла. - Ты, должно быть, устала с дороги - искупайся и отдохни. Мы же не хотим создать Рейгару первое впечатление о тебе, как об усталой пропыленной женщине? - Тайвин вновь сосредоточился на своем рабочем столе и бумагах. Сигнал был ясен - Серсея на сегодня свободна.

Девушка встала со своего места, стараясь задавить в себе легкую обиду на отца за такое прохладное завершение разговора. Так медленно, как только возможно, чтобы не показаться замешкавшейся, девушка прошла через его кабинет, надеясь, что он остановит ее и подарит последнюю ласковую улыбку или напутствие, но когда дошла до двери и получила лишь тишину, то почувствовала только разочарование. Оглянувшись через плечо, она увидела отца, поглощенного работой, и с этим последним взглядом выскользнула из его кабинета, направившись в свои покои.

http://tl.rulate.ru/book/69877/1867053